

В.И. Молодин¹, Л.С. Кобелева¹✉, П.Г. Дядьков²,
О.Н. Позднякова¹, Ю.Н. Ненахова¹, Д.А. Ненахов¹

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

²Институт нефтегазовой геологии и геофизики им. А.А. Трофимука СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: lilyakobeleva@yandex.ru

Оригинальный культовый комплекс в Центральной Барабе

Статья посвящена результатам работ полевого сезона 2024 г., проходивших на разновременном памятнике Тартас-1. К настоящему моменту здесь изучены многочисленные объекты, связанные с погребальной практикой различных эпох и культур, культовый комплекс пахомовской культуры и стоянка неолитического времени. Исследования проводились на двух участках в северо-восточной части памятника. Один из них был выбран на краю террасы, в 200 м к северу от основного раскопа. Перед началом исследований была проведена геомагнитная съемка с целью оценить данный участок на наличие археологических объектов. В процессе работ на уровне материка было зафиксировано 8 объектов, которые располагались в ряду параллельно друг другу. В каждом из них присутствовали следы воздействия огня. Возможно, что в сооружениях были вертикально поставленные столбы. В заполнении объектов содержались мелкие фрагменты керамики эпохи ранней, развитой и поздней бронзы, а также самого начала раннего железного века. Большая их часть попала в объекты при засыпке. В трех из восьми объектов, в заполнении, зафиксированы компактные скопления жженных костей. Сожжение проводили на стороне, затем кости помещали в яму. Степень сожжения такова, что не представляется возможным определить, человеку они принадлежали или животному. Объекты, содержащие мелкие фрагменты керамики и кости животных со следами использования огня, фиксируются в культовых комплексах эпохи поздней бронзы. Между тем, полных аналогий изученному комплексу найдено не было. Сделан вывод, что мы столкнулись с новым, до этого времени неизвестным проявлением ритуально-обрядовой практики. Планиграфия исследованных объектов, их схожая друг с другом конструкция не позволяют сомневаться, что все они относятся к одному хронологическому периоду. Исходя из особенностей керамических материалов, предлагается датировать этот комплекс переходным временем от бронзового века к железному.

Ключевые слова: Барабинская лесостепь, эпоха поздней бронзы, переходное время от бронзового века к железному, культовый комплекс, сожжение, керамика.

V.I. Molodin¹, L.S. Kobleleva¹✉, P.G. Dyadkov²,
O.N. Pozdnyakova¹, Y.N. Nenakhova¹, D.A. Nenakhov¹

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia

²Trofimuk Institute of Petroleum Geology and Geophysics SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: lilyakobeleva@yandex.ru

Unique Cult Complex in Central Baraba

The article discusses the results of 2024 archaeological field season at the site of Tartas-1. The features illustrating various chronological periods and cultures, including the cult complex of Pakhomovo culture and a Neolithic settlement, were explored. Prior to excavations, a geomagnetic survey was conducted in order to reveal the potential archaeological objects at two locations in the northeastern part of the site – one of the areas was located on the terrace edge, approximately 200 meters to the north of the primary excavation area. The survey revealed eight features located in a row parallel to one another on the bedrock level. Traces of use of fire were noted in all these objects. It is possible that these objects contained structures with vertically-placed pillars. The filling of objects contained small ceramics fragments dated to the Early, Middle, and Late Bronze Age, as well as the initial Early Iron Age. Most of these fragments were likely introduced during the filling process. In three out of the eight objects, compact clusters of burnt bones were found in the filling material. It is likely that cremation took place at the side of the object; the remains were placed in a pit. The degree of burning does not make it possible to determine whether the bones belonged to humans or animals.

The features containing small fragments of ceramics and animal bones with traces of fire have been reported from cult complexes of the Late Bronze Age. However, no complete parallels to the complex under study have been established. This leads us to the conclusion that we are dealing with a new, previously unknown ritual and ceremonial practices. The spatial distribution of the graves, along with similarity in their constructions, suggest that they all belong to the same chronological period. Based on the characteristics of the ceramic materials, we propose to date this group of objects to the transition period between the Bronze and Iron Ages.

Keywords: Baraba forest-steppe, Late Bronze Age, transitional period from the Bronze to Iron Ages, cult complex, cremation, ceramics.

Введение

В полевой сезон 2024 г. Западно-Сибирский археологический отряд проводил исследование получившего широкое освещение в литературе памятника Тартас-1 с целью уточнения его границ. Памятник практически полностью изучен, часть его материалов опубликована монографически [Молодин и др., 2022], остальные готовятся к печати.

Исследования проводились в северо-восточной части памятника, на двух участках. Основной участок 1 продолжил раскопы прошлых лет. Еще один участок для исследования (2) был выбран на краю наиболее высокой части террасы, в 200 м к северу от основного раскопа.

Между участками раскопа фиксируется низина, затопляемая в годы сильного обводнения. Кроме того, через памятник долгое время проходила дорога, связывавшая районные центры Чаны и Венгерovo. В настоящее время вдоль края террасы проходит глубокая незасыпанная траншея. Эти факторы, способствующие постепенному разрушению культурного слоя объекта, повлияли на выбор участка работ.

Перед началом раскопок на площади 3 870 м² была проведена геомагнитная съемка с целью оценить выбранный участок на предмет наличия археологических объектов. Магнитное картирование выполнялось цезиевым магнитометром G-858G с использованием метода вертикального градиента. Нижний датчик располагался на высоте 30–35 см от поверхности Земли, верхний – 105–110 см. Движение оператора вдоль параллельных профилей осуществлялось с юга на север, со скоростью 3–4 км/час. Расстояние между соседними замерами вдоль профиля составляло 8–12 см, между профилями – 1 м. Данная методика уже использовалась ранее при работах на памятнике Тартас-1 и по итогам многолетних археолого-геофизических исследований хорошо себя зарекомендовала (см., напр.: [Дядьков и др., 2005; Молодин и др., 2022]).

Материалы и интерпретация

По результатам измерений были построены карты распределения вертикального градиента модуля вектора геомагнитной индукции. Общий магнитный фон представляет собой довольно хаотичный набор неоднородностей со значениями 1–2 нТл/м. По всей площади участка, преимущественно в зоне дороги и траншеи, отчетливо выделяются характерные бипо-

лярные аномалии, связанные с присутствием в грунте железных предметов. Несмотря на использование металлоискателя, все железо убрать не удалось, поскольку степень загрязненности территории оказалась очень высокой. Помимо аномалий от железных предметов, на построенных картах хорошо фиксируются положительные аномалии (3–5 нТл/м), сопоставимые по форме и размерам с археологическими объектами. Какой-либо очевидной системы в их распределении не наблюдается, однако часть из них образует ряды, вытянутые вдоль края террасы. На одном из таких участков были проведены раскопочные работы.

В раскопе общей площадью 303 м² на уровне материка было зафиксировано 14 объектов. Восемь из них располагались в ряду параллельно друг другу. Представляли собой вытянутые по линии 3–В пятна подпрямоугольной формы, темно-серого цвета, размером 1,95–2,7 × 0,65–1,35 м. Западная часть этих пятен шире восточной. Заполнение объектов было однотипным. В верхней части содержалась темно-серая, сажистая супесь, которую подстилали слои мешаной серо-желтой супеси. На уровне дна в объектах выявлена черная с оранжевыми вкраплениями почва с продуктами горения мощностью 0,02–0,03 м. Таким образом, следы воздействия огня присутствуют в каждом объекте. При выборке заполнения в двух объектах зафиксированы столбовые ямы. В объекте 6 – на дне, у западной стенки, в объекте 8 – в центре, у северной стенки. Весьма возможно, что в сооружениях были вертикально поставленные столбы, что крайне важно учитывать при последующей реконструкции комплексов. После выборки заполнения определена первоначальная конфигурация объектов. Это ямы овально-грушевидной формы с пологими стенками и ровным дном. Западная стенка их, как правило, прямая, восточная – округлая. Через объекты проходила дорога, разрушившая верхнюю часть стенок в восточной части. Глубина их варьирует от 0,3 до 0,6 м. Один из объектов представлен на рис. 1.

В заполнении вскрытых в раскопе объектов содержались мелкие фрагменты керамики эпохи ранней, развитой и поздней бронзы, а также самого начала раннего железного века. По характеру фрагментов можно сказать, что большая их часть попала в объекты при засыпке. Так, в объектах 1, 3, 5, 6, 7, 8 найдены фрагменты керамики эпохи ранней бронзы с гребенчато-ямочной орнаментацией. Причем в объектах 5 и 6 – это были фрагменты от одного сосуда. Аналогии данной посуды можно увидеть в памятниках байрык-

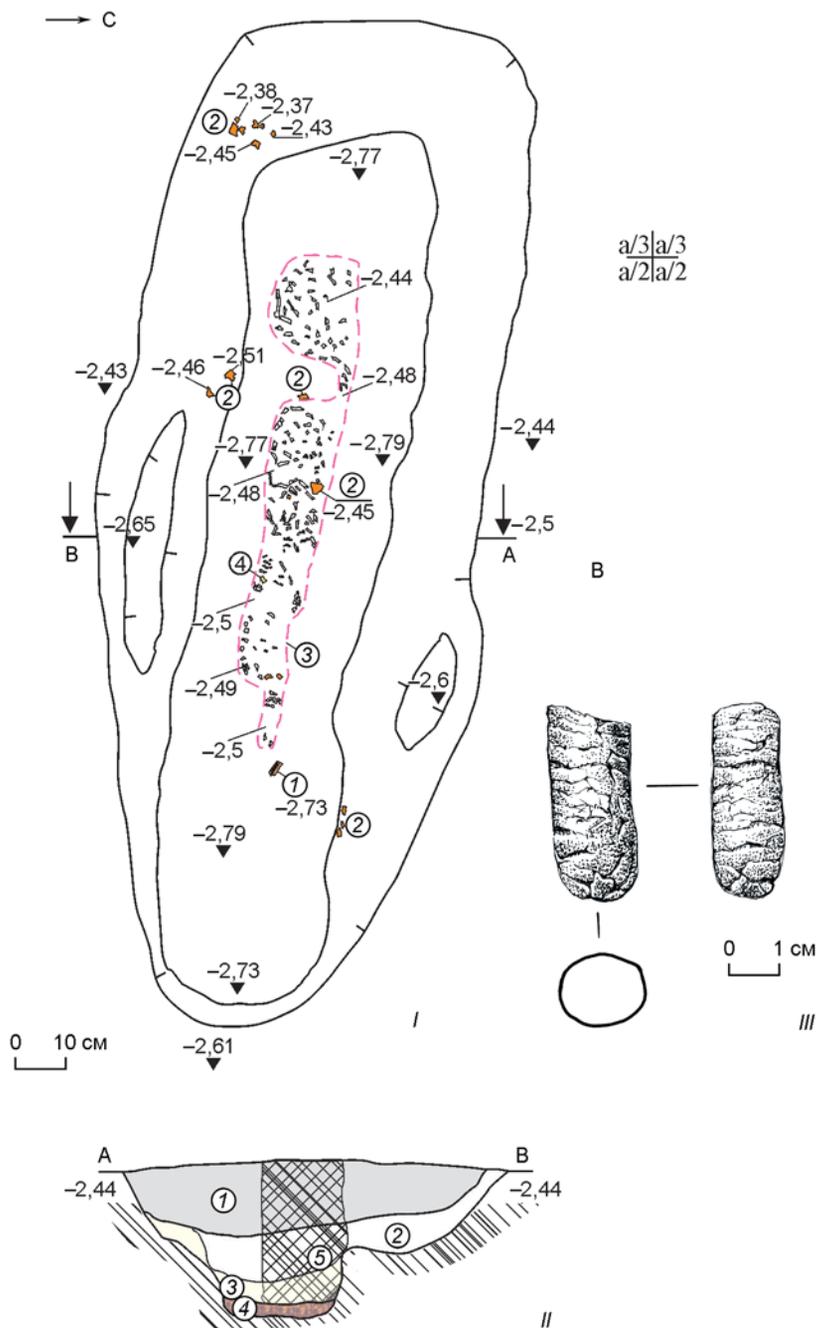

Рис. 1. Памятник Тартас-1. Объект 1.

I – рисунок: 1 – фрагмент изделия из глины, 2 – фрагмент керамического сосуда, 3 – скопление жженных костей, 4 – фрагмент технической керамики; *II* – стратиграфический разрез: 1 – темно-серая супесь, 2 – мешаная серо-желтая супесь, 3 – мешаная желто-серая супесь, 4 – черная сажистая с оранжевыми вкраплениями супесь, 5 – область распространения жженных костей и керамики; *III* – фрагмент изделия из глины. Рисунок.

ского типа [Молодин, 1985]. Очевидно, что все эти материалы попали в анализируемые комплексы из более древних, разрушенных культурных слоев.

Основной массив керамики маркируется эпохой поздней бронзы – переходного от бронзы к железу времени (рис. 2, *I–6*). Фрагменты сосудов орнаментированы «елочкой», нанесенной гладким или гребенчатым штампом, «сеткой», рядами треугольных и

галочкообразных вдавлений. Аналогии этой посуде можно увидеть в материалах пахомовской культуры Ишимо-Иртышья и Барабы [Бобров, Моор, 2010, 2011; Бобров и др., 2016, 2018; Корочкова, 2009, 2010; Костомаров, 2010; Матвеев, Костомаров, 2011; Молодин и др., 2012], позднеирменской культуры на памятниках Туруновка-4, Чича-1, Омь-1 [Молодин, 1985; Молодин и др., 2001; Мыльникова, Чемякина, 2002].

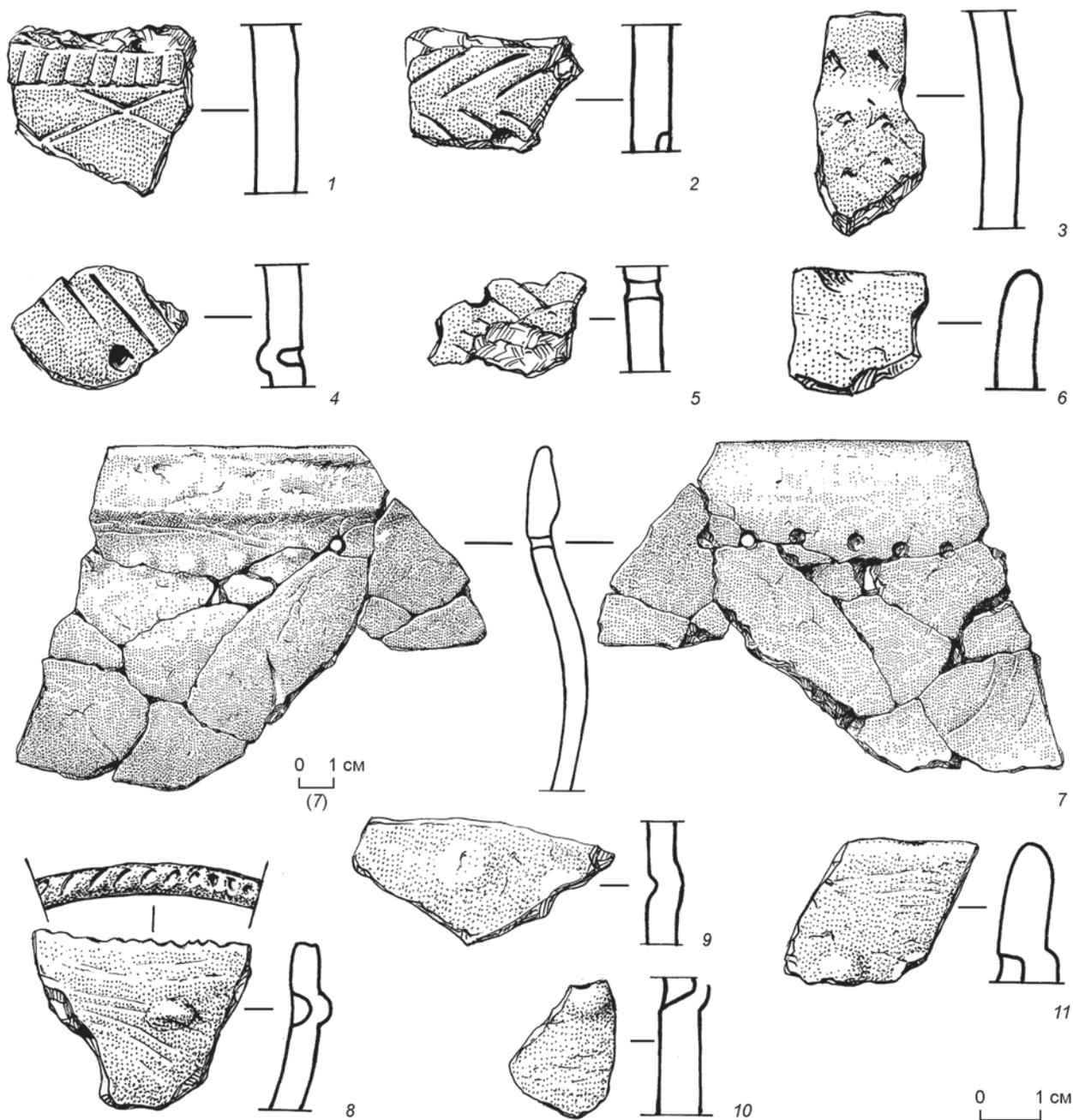

Рис. 2. Памятник Таргас-1. Фрагменты керамики из заполнения объектов.

В заполнении объекта 3 обнаружены три фрагмента от двух разных керамических сосудов баночной формы, декорированных «жемчужинами» (рис. 2, 8–10). Еще один фрагмент венчика орнаментирован ямкой. Подобная керамика встречается в памятниках переходного времени от бронзового века к железному и начального этапа раннего железного века [Кобелева, 2015; Троицкая, Бородовский, 1994].

Также в заполнении объектов 3, 5 обнаружены орудия из камня, ножевидная пластина и скребок, которые также, наиболее вероятно, принадлежат к более древним комплексам. На дне объекта 1, в восточной части найден фрагмент глиняного изделия

цилиндрической формы, закругленного на конце и декорированного рисками. Второй конец обломлен. Размеры предмета $3,8 \times 1,6$ см (см. рис. 1, III). Подобные изделия встречаются на поселениях, в производственных комплексах эпохи поздней бронзы. Ближайшие аналогии есть в материалах поселения Ложка-6 [Бобров и др., 2016].

В трех из восьми объектов, в заполнении, преимущественно в восточной части, на глубине 0,06–0,12 м от уровня материка, зафиксированы компактные скопления жженных костей. Размеры скоплений 0,30–1,02 м. Сожжение проводили на стороне, а затем кости помещали в яму. Степень их сожжения тако-

ва, что не представляется возможным определить, человеку они принадлежали или животному. Среди сожженных, очевидно, были и птицы, на что указывает часть сохранившихся фрагментов трубчатых костей.

В объекте 4, в заполнении на глубине 0,18 м от уровня материка, обнаружена обожженная фаланга овцы-козы (?). В этом же объекте найден обожженный фрагмент зуба лося.

Среди костей выявлены мелкие фрагменты керамики. В частности, в объекте 1 зафиксированы разрозненные неорнаментированные фрагменты керамического горшка, с низкой хорошо профилированной горловиной.

В объекте 5 после снятия жженных костей и выборки заполнения, на уровне дна в восточной части ямы, найден крупный фрагмент сосуда (рис. 2, 7). Сосуд представлял собой горшок. Горловина прямая, низкая, при изготовлении оформлена дополнительной наклепной лентой, образующей т.н. воротничок. На шейку сосуда нанесен ряд «жемчужин». Аналогии подобной керамики можно увидеть в памятниках эпохи поздней бронзы – переходного от бронзы к железу времени, например, в материалах городищ Имберень V, Черноозерье VIII [Членова, 1994, рис. 7, 11], Чича-1 [Молодин и др., 2001], поселений Большой Лог и Туруновка IV [Молодин, 1985; Членова, 1994, рис. 29, 30].

Объекты, содержащие мелкие фрагменты керамики и кости животных со следами использования огня, фиксируются в культовых комплексах эпохи поздней бронзы. Так, на памятнике Тартас-1 они располагались по периметру каркасно-столбовой конструкции ритуального комплекса пахомовской культуры [Молодин и др., 2012]. В жертвенном месте Хутор Бор-1 раздавленная керамика и обожженные кости выявлены в яме и отдельно, на уровне материка, в виде компактных скоплений [Труфанов, 1983]. На святилище Шайтанское Озеро II обнаружены похожие по конструкции ямы, названные авторами «условными погребениями» [Корочкова, Стефанов, Спиридонов, 2020, рис. 20–22]. В них присутствуют следы огня, мелкие кости и керамика, а также изделия из камня и бронзы.

Заключение

Между тем, несмотря на все вышеперечисленное, полных аналогий изученному нами комплексу найдено не было. Приходится констатировать, что мы столкнулись с новым, до этого времени неизвестным проявлением ритуально-обрядовой практики.

Планиграфия исследованных объектов, их во многом схожая друг с другом конструкция не позволяют сомневаться, что все они относятся к одному хронологическому периоду. Исходя из особенностей керамических материалов, выявленных на дне и в заполнении объектов, предлагается датировать этот комплекс переходным временем от бронзового века к железному.

Благодарности

Исследование выполнено по проекту РНФ № 23-18-00424 «Мультидисциплинарные исследования духовной культуры и первобытного искусства населения Западной Сибири и Центральной Азии в древности».

Список литературы

Бобров В.В., Головков П.С., Моор Н.Н. Исследование памятника Ложка-6 в 2012–2013 гг. // История и культура народов Юго-Западной Сибири и сопредельных регионов (Казахстан, Монголия, Китай): мат-лы междунар. науч.-практ. конф. – Горно-Алтайск: Изд-во Горно-Алт. гос. ун-та, 2014. – С. 9–13.

Бобров В.В., Моор Н.Н. Результаты археологических исследований на памятнике Ложка-6 (2010 год) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2010. – Т. XVI. – С. 154–157.

Бобров В.В., Моор Н.Н. Результаты археологических исследований на памятнике Ложка-6 // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2011. – Т. XVII. – С. 139–142.

Бобров В.В., Моор Н.Н., Плац И.А., Фальман А.В. Исследования поселения постандроновского времени Ложка-6 (предварительные итоги) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. – Т. XXII. – С. 227–231.

Бобров В.В., Моор Н.Н., Плац И.А., Фальман А.В. Новые материалы на памятнике позднего бронзового века Ложка-6 в Барабинской лесостепи // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2018. – Т. XXIV. – С. 219–223.

Дядьков П.Г., Молодин В.И., Чемякина М.А., Михеев О.А. Магнитометрические исследования археологических памятников Тартас-1 и Преображенка-6 в Барабинской лесостепи // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. – Т. XI, ч. I. – С. 304–309.

Кобелева Л.С. Памятники раннескифского времени в Новосибирском Приобье. Вопросы хронологии и культурной принадлежности // III науч. конф. «Археологические источники и культурогенез» «Ранний железный век от архаики до рубежа эр. Центры, периферия и модели культурных взаимодействий». – СПб.: Изд-во СПб. гос. ун-та, 2015. – С. 46–48.

Корочкова О.Н. Пахомовская культура // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2009. – № 3. – С. 75–84.

Корочкова О.Н. Взаимодействие культур в эпоху поздней бронзы (андроноидные древности Тоболо-Иртышья). – Екатеринбург: УралЮрИздат, 2010. – 104 с.

Корочкова О.Н., Стефанов В.И., Спиридонов И.А. Святилище первых металлургов Среднего Урала. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2020. – 214 с.

Костомаров В.М. Пахомовские древности Западной Сибири: культурная атрибуция, хронологическая и территориальная локализация: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Тюмень, 2010. – 26 с.

Матвеев А.В., Костомаров В.М. Пахомовские древности Западной Сибири // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. – 2011. – № 1 (14). – С. 46–55.

Молодин В.И. Бараба в эпоху бронзы. – Новосибирск: Наука, 1985. – 200 с.

Молодин В.И., Наглер А., Хансен С., Дураков И.А., Кобелева Л.С., Ефремова Н.С., Новикова О.И., Мыльникова Л.Н., Васильев С.К., Васильева Ю.А., Ковыршина Ю.Н., Кудинова М.А., Мосечкина Н.Н., Ненахов Д.А., Нестерова М.С., Сальникова И.В. Ритуальные комплексы восточного ареала пахомовской культуры на памятнике Тартас-1 (Обь-Иртышская лесостепь) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2012. – Т. XVIII. – С. 231–236.

Молодин В.И., Парцингер Г., Гаркуша Ю.Н., Шневайс Й., Гришин А.Е., Новикова О.И., Ефремова Н.С., Чемякина М.А., Мыльникова Л.Н., Васильев С.К., Беккер Г., Фассбиндер Й., Манштейн А.К., Дядьков П.Г. Чича – городище переходного от бронзы к железу времени в Барабинской лесостепи (первые результаты исследований). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2001. – Т. 1. – 240 с.

Молодин В.И., Парцингер Г., Мыльникова Л.Н., Хансен С., Дураков И.А., Райнхольд С., Ефремова Н.С., Наглер А., Кобелева Л.С., Ненахов Д.А., Ненахова Ю.Н., Нестерова М.С., Селин Д.В. Тартас-1 – перекресток культур и эпох. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2022. – Т. 1. – 535 с.

Мыльникова Л.Н., Чемякина М.А. Традиции и новации в гончарстве древних племен Барабы (по материалам поселенческого комплекса Омь-1). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2002. – 200 с.

Троицкая Т.Н., Бородавский А.П. Большещеченская культура лесостепного Приобья. – Новосибирск: Наука, 1994. – 184 с.

Труфанов А.Я. Жертвенное место Хутор Бор-1 (о культурно-хронологическом своеобразии памятников эпохи поздней бронзы лесного Прииртышья) // Этнокультурные процессы в Западной Сибири. – Томск, 1983. – С. 63–76.

Членова Н.Л. Памятники конца эпохи бронзы в Западной Сибири. – М: Изд-во Пушкинского науч. центра РАН, 1994. – 170 с.

References

Bobrov V.V., Golovkov P.S., Moor N.N. Issledovanie pamyatnika Lozhka-6 v 2012-2013 gg. In *Istoriya i kul'tura narodov Yugo-zapadnoi Sibiri i sopredel'nykh regionov (Kazakhstan, Mongoliya, Kitai). Materialy mezhdunarodnoi*

nauchno-prakticheskoi konferentsii. Gorno-Altaysk: Gorno-Altaysk State Univ. Press, 2014. P. 9–13. (In Russ.).

Bobrov V.V., Moor N.N. Rezul'taty arkhеologicheskikh issledovaniy na pamyatnike Lozhka-6 (2010 god). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories.* Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2010. Vol. 16. P. 154–157. (In Russ.).

Bobrov V.V., Moor N.N. Rezul'taty arkhеologicheskikh issledovaniy na pamyatnike Lozhka-6. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories.* Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2011. Vol. 17. P. 139–142. (In Russ.).

Bobrov V.V., Moor N.N., Plats I.A., Falman A.V. New late bronze materials from the Lozhka-6 archaeological site in Baraba forest-steppe. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories.* Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2018. Vol. 24. P. 219–223. (In Russ.).

Bobrov V.V., Moor N.N., Plats I.A., Falman A.V. The researches of the postandronovo period settlement Lozhka-6 (preliminary results). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories.* Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2016. Vol. 22. P. 227–231. (In Russ.).

Chlenova N.L. Pamyatniki kontsa epokhi bronzy v Zapadnoi Sibiri. Moscow: Pushchino scientific center RAS Publ., 1994. 170 p. (In Russ.).

Dyadkov P.G., Molodin V.I., Chemyakina M.A., Mikheev O.A. Magnitometricheskie issledovaniya arkhеologicheskikh pamyatnikov Tartas-1 i Preobrazhenka-6 v Barabinskoi lesostepi. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories.* Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2005. Vol. 11. Pt. 1. P. 304–309. (In Russ.).

Kobeleva L.S. Pamyatniki ranneskifskogo vremeni v Novosibirskom Priob'e. Voprosy khronologii i kul'turnoi prinadlezhnosti. In *III nauchnaya konferentsiya «Arkheologicheskie istochniki i kul'turogenез» «Rannii zheleznyi vek ot arkhаiki do rubezha er. Tsenry, periferiya i modeli kul'turnykh vzaimodeistvii».* St. Petersburg: St. Petersburg State Univ. Press, 2015. P. 46–48. (In Russ.).

Korochkova O.N. The pakhomovskaya culture of the late bronze age. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2009. No. 3. P. 75–84.

Korochkova O.N. Vzaimodeistvie kul'tur v epokhu pozdnei bronzy (andronoidnye drevnosti Tobolo-Irtysh'ya). Yekaterinburg: UralYurIzdat Publ., 2010. 104 p. (In Russ.).

Korochkova O.N., Stefanov V.I., Spiridonov I.A. Svyatilishche pervykh metallurgov Srednego Urala. Yekaterinburg: Ural. State Univ. Press, 2020. 214 p. (In Russ.).

Kostomarov V.M. Pakhomovskie drevnosti Zapadnoi Sibiri: kul'turnaya atributsiya, khronologicheskaya i territorial'naya lokalizatsiya: cand. sc. (history) dissertation abstract. Tyumen', 2010. 26 p. (In Russ.).

Matveev A.V., Kostomarov V.M. Pakhomovskie drevnosti Zapadnoi Sibiri. *Vestnik arkhеologii, antropologii i etnografii*, 2011. No. 1 (14). P. 46–55. (In Russ.).

Molodin V.I. Baraba v epokhu bronzy. Novosibirsk: Nauka, 1985. 200 p. (In Russ.).

Molodin V.I., Nagler A., Khansen S., Durakov I.A., Kobeleva L.S., Efremova N.S., Novikova O.I., Mylnikova L.N., Vasilev S.K., Vasileva Y.A., Kovyrshina Y.N., Kudinova M.A., Mosechkina N.N., Nenakhov D.A., Nesterova M.S., Salnikova I.V. Ritual'nye kompleksy vostochnogo areala pakhomovskoi kul'tury na pamyatnike Tartas-1 (Ob'-Irtyskaya lesostep'). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2012. Vol. 18. P. 231–236. (In Russ.).

Molodin V.I., Partsinger G., Garkusha Y.N., Shneevais I., Grishin A.E., Novikova O.I., Efremova N.S., Chemyakina M.A., Mylnikova L.N., Vasilev S.K., Bekker G., Fassbinder I., Manshtein A.K., Dyadkov P.G. Chicha – gorodishche perekhodnogo ot bronzy k zhelezu vremeni v Barabinskoj lesostepi (pervye rezul'taty issledovani). Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2001. Vol. 1. 240 p. (In Russ.).

Molodin V.I., Partsinger G., Mylnikova L.N., Hansen S., Durakov I.A., Rainhold S., Efremova N.S., Nagler A., Kobeleva L.S., Nenakhov D.A., Nenakhova Y.N.,

Nesterova M.S., Selin D.V. Tartas-1 – a Crossroad of Cultures and Epochs. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2022. Vol. 1. 535 p. (In Russ.).

Mylnikova L.N., Chemyakina M.A. Traditsii i novatsii v goncharstve drevnikh plemen Baraby (po materialam poselencheskogo kompleksa Om'-1). Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2002. 200 p. (In Russ.).

Troitskaya T.N., Borodovskii A.P. Bol'sherechenskaya kul'tura lesostepnogo Priob'ya. Novosibirsk: Nauka, 1994. 184 p. (In Russ.).

Trufanov A.Y. Zhertvennoe mesto Khutor Bor-1 (o kul'turno-khronologicheskom svoeobrazii pamyatnikov epokhi pozdnei bronzy lesnogo Priirtysh'ya). In *Emokul'turnye protsessy v Zapadnoi Sibiri*. Tomsk, 1983. P. 63–76. (In Russ.).

Молодин В.И. <https://orcid.org/0000-0002-3151-8457>

Кобелева Л.С. <https://orcid.org/0000-0002-4969-3771>

Дядьков П.Г. <https://orcid.org/0000-0001-5345-9331>

Позднякова О.А. <https://orcid.org/0000-0001-8376-0344>

Ненахова Ю.Н. <https://orcid.org/0000-0003-3209-8180>

Ненахов Д.А. <https://orcid.org/0000-0002-0820-9410>

Дата сдачи рукописи: 23.10.2024 г.